

Секция «Юриспруденция»

Основы гражданско-правового регулирования применения электронной цифровой подписи и осуществления электронного документооборота

Бочаров Ярослав Евгеньевич

Студент

Орловский государственный университет, Юридический факультет, Орел, Россия

E-mail: bochar07@mail.ru

Развитие информационных технологий в современном мире не может не затронуть сферу гражданского оборота. Гражданский же оборот никак невозможно представить без документарного оформления сделок. Собственно документ – это фиксация значимой информации на материальном носителе. До недавнего времени юридически значимые документы могли существовать только на бумажных носителях с определенным законом набором реквизитов (среди наиболее важных – собственноручная подпись и печать). Таким образом, собственноручная подпись выполняет двойственную цель. Во-первых, она удостоверяет личность, непосредственно совершившую акт подписания, а во-вторых, фиксирует ее волевой акт согласия с подписанной информацией. В современном мире информационные технологии достигли такого уровня, что все функции бумажного документа может выполнять его электронный аналог, имеющий огромное количество преимуществ. Среди них: мгновенное перемещение документа на любые расстояния, возможность упрощенной и ускоренной обработки и хранения, возможность неограниченного копирования, при этом каждая копия имеет такую же юридическую силу как оригинал.

В данный момент вопрос правовых аспектов электронной цифровой подписи (ЭЦП) имеет недостаточную степень научной разработанности, что определяет её актуальность. В то же время, существует целый ряд работ на эту и смежные с рассматриваемой темы. В частности, можно выделить диссертационные исследования В.И. Квашина [1], Р.О. Халикова [2], Е.Ю. Шишаевой [3] и др.

Анализ доступной литературы позволил сформулировать следующие умозаключения.

Итак, для эффективного функционирования системы электронного документооборота и заключения сделок в электронном виде необходимо выполнение ряда условий (технических, методологических, правовых и других). И в первую очередь необходимо создание правовой базы электронных сделок и электронного документооборота. В настоящий момент в РФ имеется ФЗ «Об электронной цифровой подписи», ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации», ст.160 ГК РФ и ряд подзаконных актов (например, приказ ФСФР «Об утверждении требований к формату электронных документов с электронной цифровой подписью, предоставляемых в федеральную службу по финансовым рынкам»). От качества исполнения законов и подзаконных актов зависит функционирование всей системы электронного документооборота. На данном этапе ФЗ «Об электронной цифровой подписи» далек от совершенства. В частности, недостаточно разработана система удостоверяющих центров. Согласно закону, удостоверяющий центр может быть любым юридическим лицом, способным осуществлять деятельность, предусмотренную ст.9 данного ФЗ (в частности изготовление и выдача

сертификатов ключей клиентам). Лицензирование данной деятельности не предусмотрено. Юридическое лицо должно «обладать необходимыми материальными и финансово-выми возможностями, позволяющими ему нести гражданскую ответственность перед пользователями сертификатов ключей подпись за убытки, которые могут быть понесены ими вследствие недостоверности сведений, содержащихся в сертификатах ключей подпись». Обязательное страхование гражданской ответственности удостоверяющих центров не предусмотрено. Федеральное агентство по информационным технологиям ведет учет сертификатов пользователей, выданных удостоверяющими центрами. Представляется, что данная система далека от оптимальной, в частности создает затруднения в формировании единого пространства доверия и совместимости электронных цифровых подписей на территории РФ. Возможно, более оптимальной схемой будет создание обязательно государственной сети удостоверяющих центров и единого государственного процессингового центра электронных подписей. В этом случае снимается вопрос о возмещении убытков пострадавшим, появляется возможность использование единой техники, сетей и стандартов.

Другая проблема существующего законодательства заключается в возможности несанкционированного использования ЭЦП. Подпись должна выражать волевой акт лица, использующего ее. В настоящее время закрепленная в законе техническая процедура подписания документа ЭЦП обеспечивает только надежные гарантии его неизменности во время пересылки. В случае завладения ЭЦП третьими лицами, технически невозможно это идентифицировать (документы, подписанные ЭЦП и копией ЭЦП будут идентичны), однако юридическую силу документ сохраняет, и все обязанности и права по сделке несет владелец ЭЦП, как и определено в законе. Представляется, что такая схема создает огромное поле для злоупотреблений, в частности, заключения сделок от имени владельца ЭЦП без его воли на это. Данный недостаток можно скомпенсировать, используя многоуровневую идентификацию пользователя ЭЦП, в частности возможно использование парольной защиты, биометрической защиты или комбинированной биометрическо-парольной защиты закрытого ключа подписи. Представляется, что в законодательстве можно установить необходимые способы идентификации владельца ЭЦП в зависимости от цены сделки.

По этому же основанию несостоятельна и теория ЭЦП юридического лица. Это создаст огромное поле для рейдерской деятельности, ведь если получить физический контроль за ЭЦП юридического лица даже на короткое время, возможно заключение фиктивных сделок, сделок задним числом и так далее. Биометрическую идентификацию владельца ЭЦП юридического лица по понятным причинам осуществить нельзя, а парольная идентификация слишком слаба для того, чтобы ей можно было доверять такую роль в хозяйственной деятельности юридических лиц. Представляется, что в данном случае лучше использовать классический подход и подтверждать сделки юридического лица ЭЦП уполномоченного на то должностного лица (личность которого можно идентифицировать биометрически).

Суды уже достаточно давно признают одинаковую юридическую силу за документами, подписанными собственноручно и документами, подписанными ЭЦП. Об этом свидетельствует в частности постановление ФАС Московского Округа от 5 ноября 2003 г. N КГ-А40/8531-03-П. Суд признал за электронным платежным поручением ОАО «Ростелеком» ОАО «Коммерческий сберегательный банк России» юридическую силу.

Конференция «Ломоносов 2011»

Платежное поручение было подписано электронной цифровой подписью заместителя генерального директора ОАО «Ростелеком».

Институт ЭЦП и электронного документооборота имеет огромные перспективы в будущем. Это касается практически всех отраслей права. Технически в будущем возможно создание единой идентификационной карты гражданина РФ, которая объединит в себе удостоверение личности, платежное средство (например, при интеграции с платежной системой VISA или будущей российской Национальной Платежной Системой), носитель ЭЦП для заключения сделок и множества других значимых документов. Причем такая карта может быть быстро заблокирована и заменена при потере с использованием биометрической идентификации владельца. Возможно также создание системы электронного нотариата. Электронные сделки уменьшают издержки предприятий, стимулируют развитие бизнеса и (что немаловажно) снижают коррупционные возможности. В будущем теоретически возможен полный отказ от наличных денег, что практически может свести коррупцию к нулю.

Таким образом, проблема правового регулирования электронного документооборота и ЭЦП является одной из важнейших для современной российской юриспруденции, так как уже в скором времени массовое распространение электронных сделок может стать реальностью, а правовая база должна быть подготовлена заранее.

Литература

1. Квашин В.И. Правовые аспекты использования электронной цифровой подписи в договорных отношениях с участием предпринимателей. Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Санкт-Петербург. 2010.
2. Халиков, Р.О. Правовой режим электронного документа: Вопросы использования электронной цифровой подписи. Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Казань, 2006
3. Шишаева Е.Ю. Правовое регулирование использования электронного документа в предпринимательской деятельности. Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Москва 2005.